

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЫХОДЪ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ ВЪ ДВѢ

КОСТРОМСКІЙ

ВЫХОДЪ

ВѢДОМОСТЕЙ

Цѣна

годовому изда-
нію Костр. Епар. Вѣ-
домостей 5 рублей съ
пересылкою.

Адресъ:

„Въ Редацію
Костромскихъ Епар-
хіальныхъ Вѣдомо-
стей, въ Кострому“

Личныя объясненія съ Редаціей въ домѣ преподавателя дух. семинаріи В. Строева (Кузьмодемьянскій переул.), или въ канцеляріи семинарскаго правленія.

№ 6.

ОТДѢЛЪ 1. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ на имя Его Преосвященства Августина, Епископа Костромскаго и Галичскаго отъ 27 января 1889 года.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

По распоряженію Святѣйшаго Синода, въ С.-Петербургской епидальной типографіи печатаются „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“, а также „Описаніе документовъ и дѣлъ Синодальнаго Архива“, составляемыя комиссією,

Высочайше утвержденною для разбора дѣль, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Синода.

Изданія эти, имѣя весьма важное значеніе для отечественной исторіи вообще и для каноническаго права въ частности, представляютъ особенный интересъ для всего духовенства по тому, что въ нихъ содержатся многія постановленія, которыми руководствуется наша церковь и въ настоящее время.

Препровождая при семъ къ Вашему Преосвященству списокъ вышедшихъ по настоящее время томовъ какъ Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія, такъ и Описанія документовъ и дѣль, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода, долгомъ считаю покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не признаете ли возможнымъ обратить вниманіе духовенства ввѣренной Вамъ епархіи на эти изданія и рекомендовать ихъ для приобрѣтенія въ бібліотеки наиболѣе достаточныхъ церквей, при чемъ всѣ сіи книги для церковныхъ бібліотекъ могутъ быть отпущены съ уступкою 15% и безплатною пересылкою ихъ по назначенію.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою *К. Побѣдоносцевъ*.

Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, граж. печ. въ 8 д. листа.

I т. (за 1721 г.)	на веленовой бум., въ печати. оберткѣ	1 р. 40 к.
	на бѣлой бум., въ печати. оберткѣ	1 „ — „
II т. (за 1722 г.)	на веленовой бум., въ печати. оберткѣ	2 „ 40 „
	на бѣлой бум., въ печати. оберткѣ	2 „ — „
III т. (за 1723 г.)	на веленовой бум., въ печати. оберткѣ	1 „ — „
	на бѣлой бум., въ печати. оберткѣ	— „ 75 „
IV т. (за 1724 — 1725 г.)	на веленовой бум., въ печ. оберткѣ	1 „ 60 „
	на бѣлой бум., въ печати. оберткѣ	1 „ 20 „
V т. (за 1725 — 1727 г.)	на веленовой бум., въ печ. оберткѣ	2 „ — „
	на бѣлой бум., въ печати. оберткѣ	1 „ 50 „

Описание документов и книг, хранящихся в Архиве Святейшаго Правительствующаго Синода, гражд. печ. въ 8 д. листа.

На бѣлой бумагѣ.

I т. (за 1542—1721 г.) въ печати, оберткѣ . . . 4 р. —

II т., 1-я часть (за 1721 г.) въ печати, оберткѣ . . . 5 „ —

2-я часть (за 1722 г.) въ печати, оберткѣ . . . 2 „ 80

III т. (за 1723 г.) въ печати, оберткѣ . . . 4 „ —

IV т. (за 1724 г.) въ печати, оберткѣ . . . 2 „ 80 „

VI т. (за 1726 г.) въ печати, оберткѣ . . . 3 „ 50 „

VII т. (за 1727 г.) въ печати, оберткѣ . . . 2 „ 30 „

Начальникъ отдѣленія *Ивановскій*.

Столопачальникъ *Петръ Виноградовъ*.

На семь резолюція Его Пресвященства: „Февр. 17. Рекомендуется духовенству болѣе достаточныхъ церквей приобрести въ церковныя библиотеки поименованныя здѣсь изданія, для чего списокъ сихъ изданій, равно какъ и самое отношеніе, при которомъ онъ препровожденъ, напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ“.

Указы Костромской духовной консисторіи.

I. № 789. Объ ежегодномъ празднованіи въ 17 день октября, въ память чудеснаго спасенія жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Августѣйшихъ Дѣтей.

По указу Его Императорскаго Величества, Костромская духовная консисторія слушала указъ Святейшаго Правительствующаго Синода отъ 23 декабря 1888 года за № 17, слѣдующаго содержания: „По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушала: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 ноября сего года за № 5343, въ коемъ изъяснено, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора, опредѣленія Святейшаго Синода, отъ 21 октября — 4 ноября сего же года, Высочайше соизволиль, въ 12 день минувшаго ноября, на уста-

повленіе ежегоднаго церковнаго празднованія 17-го октября, въ память чуднаго спасенія жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшаго Ихъ Семейства. Справка. Святѣйшій Синодъ въ благодарность Господу Богу, чудодѣйственною силою сохранившему драгоцѣнную жизнь Государа Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всѣхъ Царскихъ Дѣтей отъ грозившей имъ смертной опасности при крушеніи поѣзда 17 октября сего года, призналъ за благо, въ молитвенной воспоминаніе о великой милости Божіей къ Державѣ Россійской, устанавитъ ежегодно 17-го октября во всѣхъ православныхъ церквахъ Имперіи торжественное служеніе Божественной литургіи, а послѣ оной благодарственнаго молебствія съ колѣнопреклоненіемъ, представивъ мѣстнымъ преосвященнымъ право увольнять отъ занятій на сей день воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію 21 октября—4 поября сего года, представилъ г. Синодальному Оберъ-Прокурору предложенія сіи довергнуту на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе. Приказали: Объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайшемъ соизволеніи на установленіе, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода 21 октября—4 поября текущаго года, ежегоднаго церковнаго празднованія въ 17 день октября, въ память чудеснаго спасенія въ этотъ день жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ Дѣтей, дать знать для свѣдѣнія и должнаго исполненія Синодальнымъ Канторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и Главному священнику Гвардіи, Гренадеръ, Арміи и Флота циркулярными указами“. Съ утвержденія Его Преосвященства, Приказали: О точномъ исполненіи указа Святѣйшаго Синода, съ прописаніемъ онаго, дать знать духовенству Костромской епархіи печатными указами. Февраля 4 дня 1889 года.

2. № 1114. О разъясненіи священниками прихожанамъ пользы охранительнаго оспопрививанія и о доставленіи третнихъ вѣдомостей о родившихся дѣтяхъ въ земскія управы.

По указу Его Императорскаго Величества, Костромская духовная консисторія слушала: во 1-хъ, отношеніе Костромской уѣздной земской

управы, отъ 21 минувшаго января, за № 271 слѣдующаго содержания: „Участковые земскіе врачи Костромскаго уѣзднаго земства сдѣлали заявленіе уѣздной управѣ о томъ, что одною изъ существенныхъ причинъ, обуславливающихъ частое появленіе въ селеніяхъ Костромскаго уѣзда и иногда значительное, до степени эпидеміи, распространеніе натуральной оспы на дѣтяхъ, является нежеланіе крестьянъ, вслѣдствіе коренящихся въ народѣ разныхъ суевѣрныхъ заблужденій, своевременно прививать своимъ дѣтямъ предохранительную оспу, и что особенно упорствуютъ въ этомъ отношеніи раскольники, которые привитіе предохранительной оспы даже считаютъ за грѣхъ. Послѣдствіемъ такого взгляда, остается огромное количество дѣтей, коимъ предохранительная оспа не была привита, и кои, представляя удобный контингентъ для заболѣванія, при всякомъ появленіи натуральной оспы нерѣдко въ значительномъ числѣ дѣлаются жертвами этой болѣзни. Посему, въ видахъ принятія мѣръ прогнородѣйствія противъ существующихъ въ народѣ предубѣжденій противъ предохранительнаго оспопрививанія и протисходящихъ чрезъ то вредныхъ послѣдствій, уѣздная управа имѣетъ честь просить духовную консисторію, не признаетъ ли она возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы сельскіе священники при всякомъ удобномъ случаѣ объясняли прихожанамъ какъ пользу предохранительнаго оспопрививанія, такъ и тотъ вредъ, къ которому влечетъ отказъ ихъ отъ привитія дѣтямъ предохранительной оспы“. Во 2-хъ, — отношеніе г. Костромскаго губернатора, отъ 21 минувшаго января за № 341, въ которомъ изъяснено: Костромское губернское земское собраніе, въ засѣданіи своемъ, 13 декабря минувшаго 1888 г., выслушало докладъ г. предсѣдателя губернской управы о результатѣ принятыхъ мѣръ къ прекращенію оспенной эпидеміи въ Макарьевскомъ уѣздѣ, при чемъ г. Исаковъ полагалъ бы объединить дѣло оспопрививанія по всей губерціи, и при этомъ, дабы представить уѣзднымъ управамъ возможность контролировать дѣло оспопрививанія, вернуться къ той системѣ, которая существовала при оспенныхъ комитетахъ, когда священники представляли въ комитеты третныя вѣдомости о всѣхъ родившихся дѣтяхъ. Принявъ сей докладъ, собраніе постановило: просить г. губернатора

спестись съ епархіальнымъ начальствомъ о доставленіи священниками всей губерніи третнихъ вѣдомостей о родившихся дѣтяхъ въ мѣстныхъ уѣздныхъ земскихъ управахъ. Сообщая о вышеизложенномъ постановленіи, г. губернаторъ проситъ увѣдомить о послѣдующемъ. Съ утвержденія Его Пресвященства **П р и к а з а л и**: о содержаніи слушаемыхъ отношеній дать знать духовенству Костромской епархіи печатными указами, чрезъ должностныхъ лицъ, къ должному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію. Февраля 11 дня 1889 года.

3. № 1244. Объ учрежденіи экзаменаціонной комиссіи для испытанія лицъ, ищущихъ священническаго и діаконскаго сана, изъ неокончившихъ семинарскаго курса, и просящихъ събъ опредѣленія на псаломщическія мѣста.

По указу Его Императорскаго Величества, Костромская духовная консисторія слушала предложеніе Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Августина, Епископа Костромскаго и Галичскаго, отъ 13-го сего февраля за № 25, слѣдующаго содержанія: „Въ 1883 году, по предложенію моего предмѣстника, пазначена была экзаменаціонная комиссія для испытанія лицъ, ищущихъ священническаго и діаконскаго сана изъ неокончившихъ курса семинаріи. Находя съ своей стороны запятія этой комиссіи весьма полезными при производствѣ ставленническихъ дѣлъ, я полагаю продолжить дѣятельность оной, на установленныхъ для нея основаніяхъ, и на будущее время, съ тѣмъ, чтобы *подвергались въ ней испытанію и лица, просящія объ опредѣленіи ихъ на псаломщическія мѣста.* Въ составъ комиссіи пазначаются: каедральный протоіерей Іоаннъ Посѣловъ, протоіерей Ѳеодоръ Альбовъ и священники Варсонофій Дюпской, Василій Соколовъ и Петръ Красовскій. Консисторія сдѣлаетъ по сему подлежащее распоряженіе. **П р и к а з а л и**: Съ прописаніемъ предложенія Его Пресвященства послать (я посланы) членамъ экзаменаціонной комиссіи отдѣльные указы и предложеніе отпечатать въ Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенства Костромской епархіи. Февраля 20 дня 1889 года.

Отъ Совѣта Костромск. Православнаго Александровскаго Братства объявляется, что посланные Благочиннымъ священ. Александромъ Робустовымъ, при донесеніи отъ 26 января, за № 31, 2 руб. 90 коп. въ Совѣтъ получены и на приходъ по подлежащему записаны.

СВѢДѢНІЯ ИЗЪ КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

отъ 24 февраля.

Поручено исправленіе должности настоятельницы Костром. Боголюбскаго дѣвичьяго монастыря казначей означеннаго монастыря монахинь *Анастасіи*.

Утверждено въ должности братскаго духовника іеромон. Высоковского единовѣрческаго монастыря *Алексій*.

Резолюціею Его Преосвященства предписано: „Февр. 16. Боголюбскій дѣвичій монастырь подчинить вѣдомству благочиннаго архимандрита Іова; монастыри же Галичскій Паисіевъ, Чухломскій Авраміевъ, Предтеченскій Желѣзноборовскій, Галичскій женскій и Солиталичскую женскую общину подчинить вѣдѣнію архимандрита Іустина, которому быть и именоваться отсель, подобно архимандритамъ Іову и Сергію, благочиннымъ монастырей“.

Опредѣлены на мѣста: 1) *священническія*: воспит. семинаріи Николай *Никольскій* — въ Николаевской ц. с. Каликина; студентъ семинаріи Василій *Успенскій* — въ с. Пелегово, Макар. у.; воспитат. семинаріи Теодоръ *Левашевъ* — въ с. Шебаль, Галич. у.; 2) *діаконскіе*: бывш. воспит. семинаріи Алексій *Мелорскій* — въ с. Добрицы — съ тѣмъ, чтобы прежде рукоположенія — послужилъ нѣкоторое время въ должности псаломщика; 3) *псаломщическія*: послуш. Ипатіевскаго мон. Евгеній *Рубинскій* — въ с. Нѣжетино; сынъ псаломщика Иванъ *Успенскій* — къ Воскресенской ц. пос. Большихъ Солей; сынъ псаломщ. Иванъ *Магнитскій* — въ с. Ново-Покровское, Кинешем. у.; послуш. Ипатіевскаго монаст. Стефанъ *Протосердовъ* — въ пог. Пречистенскій, Кинешем. у.; окончив. к. въ Костром. д. училищѣ Михайлъ *Чистяковъ* — къ Плесскому Успенскому собору; окончив. к. въ Ко-

строи. д. училищъ *Константинь Благотшценскій*—въ с. Баки, Варнавин. у.; послушн. Рвшемской пустыни *Василій Олександровъ*—въ с. Талицы, Юрьевец. у.; бывш. и. д. псаломщика с. Ильинскаго на Шахъ *Фадоръ Нектаровъ*—въ с. Мячеву пустынь, Юрьевец. у.

Посвящены въ стихарь: *псаломщики*—с. Дурцова—*Николай Куниязъ*; с. Сягондина—*Петръ Орловъ*; с. Лучкица—*Иоаннь Ясневъ*; с. Валуева—*Николай Соболевъ*; с. Ильинскаго на Кореги—*Иоаннь Соколовъ*; с. Баконъ—*Константинь Благотшценскій*.

Перемищены: Надвевской пустыни іеромон. *Феофанъ*—въ Кривоозерскую пустынь; Богородицкаго Игрицкаго монаст. іером. *Димитрій*—въ Кривоозерскую пустынь; *псаломщики*: с. Лучкица—*Иоаннь Ясневъ* въ пог. Троицкій; второй псаломщ. с. Лучкица—*Андрей Проталинскій* на мѣсто перваго; с. Мячевой пустыни *Иоаннь Виноградовъ*—на второе мѣсто въ с. Лучкино; Галичскаго собора—*Алексій Смирновъ*—въ с. Тетеринское, Нерехт. у.; Плесскаго собора—*Николай Бушневскій*—на духовно-училищную службу.

Уволены за штатъ: священ. с. Пелегова—*Евгеній Ювенскій*, согласно прошенію; псаломщики:—соборной Воскресенской ц. пос. Большихъ-Солей *Александръ Успенскій*; пог. Троицкаго *Александръ Годневъ*; с. Талиць *Иоаннь Лазаревскій*;—с. Баконъ *Сергій Кудрявцевъ*,—всѣ согласно прошенію

Умьрли: священники: с. Николо-Каликина—*Николай Добромольскій*; с. Шебалы—*Василій Красношвецовъ*; с. Шадрина—*Иоаннь Лебедевъ*; іеромонахи: Ипатіевскаго каедр. монаст.—*Проконій*; Авраміева монаст.—*Агапелъ*; діаконь с. Добриць *Павель Мизеровъ*; псаломщики: с. Нвжетипа—*Василій Рубинскій*, Архангельской ц. быв. гор. Кологрива—*Евѡимій Блоруссовъ*; с. Трестина—*Иоаннь Соколовъ*; с. Тетеринскаго—*Алексій Вьсинъ*; пог. Пречистенскаго—*Николай Сахаровъ*; с. Ковалева—*Павель Скоорцовъ*; бывш. послушникъ Надвевой пустыни *Иоаннь Николаевскій*; монахиня Бѣлбажскаго монастыря *Ксанфиппа*; настоят. Богоявленск. дѣвич. монаст. игуменія *Марія*.

Назначено едновременное пособіе по опредѣленію Св. Синода: діакону с. Краснаго-Полдиановыхъ *Иоанну Писареву*—

50 р.; *псаломщикамъ по 30 р. каждому*: г. Костромы — Иоанну Архангельскому, г. Галича — Алексѣю *Рождественскому*, с. Никольскаго на Суздальцѣ — Павлу *Воскресенскому*, пог. Углеца — Млатону *Сперанскому*, с. Бушнева — Ильѣ *Иванову*, с. Черемховца — Михаилу *Преображенскому*, с. Сотницѣ — Михаилу *Соловьеву*, с. Батманъ — Иоанну *Батмановскому*, с. Бахарева — Василию *Простосердову*, с. Семигорьева — Иларіону *Мететину*, с. Поломы — Иоанну *Скворцову*, с. Мокровскаго — Арсенію *Острогскому*, пог. Храмковъ — Владиміру *Лебедеву*, с. Виги — Симеону *Телешеву*, с. Верхневолоостнаго — Иоанну *Левашеву*; *вдовамъ священниковъ по 65 руб.*: — с. Нейскаго Александрѣ *Николаевской*, — Богословской при Ипатіевск. монаст. ц. Анастасіи *Серафимовой*, — с. Медвѣдкова Александрѣ *Мальцевой*; *вдовамъ священниковъ по 70 рублей*: — с. Жуковки Дросидѣ *Соловьевой*, — пог. Мостовъ Лвдіи *Ильинской*, — с. Денисовскаго Аннѣ *Кострицкой*, — с. Носкова Елизаветѣ *Любимовой*; — с. Ключей Анфисѣ *Андреевской*; — с. Эзу Екатерицѣ *Бенедиктовой*; *вдовамъ діаконъ по 50 рублей*: — пог. Гребней Агрипинѣ *Крыловой*, — с. Глазунова Иринѣ *Солнцевой*, — с. Острцова Клавди *Милонравовой*, — с. Сараева Олимпіадѣ *Сокольской*, — с. Большаго-Яковлевскаго Надеждѣ *Постниковой*, — с. Хотелы Екатериинѣ *Солнцевой*, — с. Благовѣщенскаго Елизаветѣ *Горданской*, — с. Понизья Парасковѣ *Островской*; *вдовамъ псаломщиковъ по 30 рублей*: — с. Сухорукова Парасковѣ *Аристовой*, — с. Семеновскаго-Лапотнаго Евдокіи *Поповой*, — с. Сеготы Александрѣ *Архангельской*, — с. Болотнова Татьянѣ *Выголовской*, — с. Федоровскаго Любви *Носиковой*, — с. Клевцова Александрѣ *Соловьевой*, — с. Свѣтчевой Горы Аннѣ *Соколовой*, — с. Мостища Аванаси *Артамоновой*, — с. Бартеневицны Аннѣ *Соколовой*, — с. Иды Глафирѣ *Крутиковой*, — с. Шарика Анастасіи *Любимовой*, — с. Краснаго-Сумароковыхъ Агрипинѣ *Виноградовой* (женѣ псаломщика умалищеннаго); *дѣтямъ священниковъ*: — с. Залужья Надеждѣ, Ольгѣ, Николаю и Павлу *Ширяевымъ* 70 руб.; — с. Сахи Еватеринѣ и Владиміру *Никольскимъ* 70 руб.; пог. Стараго-Дворица дочери псаломщика Парасковѣ *Семеновской* 30 руб. — Всего 2045 руб.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ Архангельской ц. с. Мелечкина, Юрьево. у. — кр. с. Мелечкина Иванъ Степановъ, 20 января; къ Богородицкой ц. с. Семеновскаго, Кипешем. у. — Плесской мѣщ. Ѳеодоръ Макаровъ *Верещалинъ*, $\frac{4}{7}$ февраля; къ Вознесенской ц. на Высокѣ, Чухломск. у. — коллеж. регистр. изъ дворянъ Ипполитъ Дометіевъ *Черногубовъ*, 25 января; къ Успенской ц. с. Подольскаго, Костром. у. — кр. с. Подольскаго Николай Александровъ, 4 февраля.

Содержаніе официальной части: Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ на имя Его Пресвященства, Августина, Епископа Костромскаго и Галичскаго, отъ 27 января 1889 г. Указы Костромской дух. консисторіи 1) № 789. Объ ежегодномъ празднованіи въ 17 день октября въ память чудеснаго спасенія жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Августѣйшихъ Дѣтей; 2) № 1114. О разъясненіи священниками прихожанамъ пользы предохранительнаго оспопрививанія и о доставленіи третнихъ вѣдомостей о родившихся въ земскія управы; 3) № 1244. Объ учрежденіи экзаменаціонной комиссіи для испытанія лицъ, ищущихъ священническаго и діаконскаго сана, изъ неокончившихъ семинарскаго курса, и просящихъ опредѣленія на цесалмщическія мѣста. Отъ Совѣта Костромскаго Православнаго Александровскаго Братства. Свѣдѣнія отъ Костромской духовной консисторіи отъ 24 февраля.

Редакторы: Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Сергій,
Преподаватель Семинаріи В. Стрелевъ.

Дозволено цензурою. 9 Марта 1889 г. Кострома. Въ Губернской Типографіи.

ОТДѢЛЪ II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

О божественной литургии.

Поученіе 25-е.

Изъясненіе священной пѣсни „Единородный Сынъ“.

Послѣ двухъ антифоновъ, о которыхъ мы бесѣдовали съ вами, братіе, въ прошедшій разъ, на божественной литургии всегда поется слѣдующая священная пѣснь: *Единородный Сынъ и Слово Божій, безсмертенъ сый и изволивый, спасенія нашего ради, воплотитися отъ святыя Богородицы и приснодѣвы Маріи, непреложно сочеловѣчившійся, распятый же, Христе Боже, смертію смерть поправый, единъ сый Святыя Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу, спаси насъ.*

По-русски эту священную пѣснь можно выразить такъ: Единородный Сынъ и Слово Божіе, безсмертный по существу, изволившій, ради нашего спасенія, принять плоть отъ святыя Богородицы и приснодѣвы Маріи и не ложно сдѣлавшійся челоѣкомъ, Христось Богъ, распятый, побѣдившій смертію смерть, одинъ изъ лицъ Св. Троицы, прославляемый со Отцемъ и Св. Духомъ, спаси насъ.

Эту священную пѣснь Христу сложилъ въ 6 столѣтіи благочестивый Греческій Императоръ Юстиніанъ, для отраженія еретическихъ мыслей, распространившихся тогда объ І. Христѣ, будто соединеніе въ І. Христѣ Божескаго естества съ челоѣческимъ было призрачное, а не дѣйствительное, будто, стало быть, Онъ не былъ настоящимъ челоѣкомъ, а только казался челоѣкомъ, и, значить, и страданія и смерть Его за насъ были при-

зрачныя, а не дѣйствительныя. Съ тѣхъ поръ и стали пѣть на литургіи пѣснь *Единородный Сынъ*, чтобы молящіяся во время литургіи, слыша постоянно эту священную пѣснь, тверже усвоили себѣ православное ученіе объ І. Христѣ.

Думаю, братіе мой, что и вы, по малограмотности или совершенному безграмотству имѣя очень скудное понятіе объ І. Христѣ, можете многому научиться о нашемъ Спасителѣ изъ этой священной пѣсни, если будете понимать ее, какъ слѣдуетъ. Итакъ, объясню вамъ эту священную пѣснь.

Единородный Сынъ. Почему І. Христосъ называется единороднымъ? Потому, что Онъ единственный Сынъ у Бога Отца, потому, что у Бога Отца нѣтъ и не было никогда другого такого Сына, какъ Онъ. Правда, въ св. Писаніи называются сынами Божіими и ангелы и св. угодники, равно какъ и всѣ мы, хрістіане. Но ангелы, святые и всѣ мы называемся такъ только по благодати Божіей, которая усыновила насъ Богу. А І. Христосъ есть единородный Сынъ Божій, родившійся отъ Бога Отца прежде всѣхъ вѣковъ.

Слово Божій. Въ св. Писаніи Сынъ Божій І. Христосъ называется *Словомъ*. Такъ, въ св. Евангеліи въ день св. Пасхи мы слышимъ: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово... И Слово плоть бысть и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца. Слово* называется І. Христосъ по подобію нашихъ словъ, которыми мы выражаемъ свои мысли. Какъ наши слова тѣсно соединены съ нашими мыслями и не можетъ быть мысли безъ слова и слова безъ мысли: такъ и Сынъ Божій есть одно съ Богомъ Отцемъ и вмѣстѣ съ Нимъ имѣетъ бытіе отъ вѣчности; такъ что никогда не было времени, чтобы Богъ Отецъ былъ когда нибудь безъ

Сына. Отъ нашей мысли невидимо, духовно происходитъ слово; такъ и Сынъ Божій невидимо, духовно рождается отъ Отца. Словомъ своимъ мы выражаемъ свою мысль; такъ и Сынъ Божій есть точнѣйшее отраженіе Бога Отца и потому называется *сіяніемъ славы Отчей* и образомъ (изображеніемъ) *впостаси* (т. е. лица) Его. Поэтому то, какъ сказалъ Самъ І. Христосъ, видѣвшій Сына видѣлъ и Отца (такъ же, какъ слышавшій наше слово знаетъ и нашу мысль), слышавшій глаголы Сына слышалъ и глаголы Отца небснаго. Вотъ почему, братіе, І. Христосъ называется *Словомъ Божиимъ*.

Безсмертенъ сый, изволимый, спасенія нашего ради, воплотился отъ святыхъ Богородицы и приснодѣвы Маріи. Сынъ Божій, безсмертный по существу, еще прежде созданія чловѣка, въ предвѣчномъ Совѣтѣ Божіемъ, изъявившій готовность принести Себя въ жертву для искупленія людей, въ предопредѣленное въ Троичномъ Совѣтѣ время, благоволилъ воплотиться отъ св. Дѣвы Маріи, т. е. отъ ея пречистыхъ кровей взять для Себя плоть чловѣческую. Пресвятая Дѣва Марія съ самой минуты зачатія Духомъ Святымъ имѣла во утробѣ своей и родила не простого чловѣка, но Бого-чловѣка и поэтому, какъ родившая *Бога воплощенна*, св. церковь достойно называется Богородицей, Божіею Матерію. Называется также она *Приснодѣвою*, т. е. всегда дѣвою, потому что Сынъ Божій І. Христосъ, родившійся отъ нея наитіемъ Св. Духа, не нарушилъ дѣвства ея, и какъ до рожденія Сына Божія она была чистою дѣвою, такъ и въ самомъ рожденіи, и послѣ рожденія она осталась чистѣйшею непорочною дѣвою. Поэтому-то св. церковь и воспѣваетъ ее *Приснодѣвою*.

Непреложно воплощенный. Эти слова означаютъ то, что Сынъ Божій, не измѣняемый въ самомъ Себѣ, хо-

тя чрезъ воплощеніе отъ Дѣвы Маріи и содѣлался полнымъ человѣкомъ, состоящимъ изъ тѣла и души, но чрезъ то самое Божество Его нисколько не умалилось, не измѣнилось и не слилось съ человѣчествомъ, а осталось совершенно цѣлымъ. Точно также и человѣчество въ Немъ не превратилось въ Божество, а также осталось цѣлымъ и неизмѣннымъ. Оба естества—и Божеское и человѣческое—не раздѣльно и не сліянно соединились въ І. Христѣ, такъ что составили въ Немъ одно лице—Бого-человѣка.

Распныйся же, Христе Боже, смертію смерть поправый. Эти слова означаютъ то, что І. Христосъ распятый за насъ при Понтійскомъ Пилатѣ и Своею волею пострадавшій, смертію Своею совершенно уничтожилъ нашу смерть. До самой смерти Господа І. Христа на крестѣ каждый человѣкъ, послѣ тѣлесной смерти своей, за грѣхи подвергался еще болѣе тяжелой и ужасной смерти—заключенію во адѣ. Но І. Христосъ Своею смертію разрушилъ эту вѣчную смерть, т. е., сошедши во адъ—въ самое царство смерти, вывелъ оттуда души всѣхъ, ожидавшихъ Его съ вѣрою, и воскресши въ третій день, общалъ и каждому изъ насъ, вѣрующему въ Него, не только избавить отъ этой вѣчной смерти, но и уничтожить самую тѣлесную смерть, которой мы теперь такъ боимся,—и наши тѣла, истлѣвшія и разсыпавшіяся въ землѣ воскресить и соединить снова съ нашею душою для новой блаженной жизни на небѣ. Поэтому справедливо св. церковь воспѣваетъ, что І. Христосъ Своею смертію поправилъ нашу смерть и Собою началъ рядъ новыхъ людей, имѣющихъ жить послѣ смерти новою блаженною жизнію.

Отъ Единъ сый Святыя Троицы, прославленный Отцу и Святому Духу. Эти слова означаютъ то, что І. Христосъ,

какъ одно изъ Лиць Св. Троицы, хотя и уничижилъ Себя, принявъ плоть человѣческую, но чрезъ то не унижилъ Своего Божества, а всегда былъ, есть и будетъ Богъ, какъ Богъ Отецъ и Богъ Духъ Святой, и вмѣстѣ со Отцемъ и Св. Духомъ достоинъ вѣчнаго поклоненія и прославленія.

Вотъ, братіе, что означаетъ священная пѣснь *Единородный Сыне*, которую вы постоянно слышите во время божественной литургіи. Не велика эта пѣснь, но въ ней, можно сказать, содержится почти всё ученіе о Господѣ І. Христѣ. Премудро поступила св. церковь, когда установила пѣть эту пѣснь на литургіи, во время которой приносится, въ воспоминаніе Голгоетской жертвы, евхаристическая безкровная жертва въ пречистыхъ тайнахъ Тѣла и Крови Христовыхъ, для нашего спасенія.

Внимай сему, христіанинъ, и съ радостію спѣши слушать эту божественную службу, чтобы, освободившись отъ всѣхъ заботъ и суетъ житейскихъ, умъ и сердце свое посвятить твоему любвеобильному Спасителю.

Аминь.

Игумень Корнилій (Улановъ)

(въ схимѣ Каріонъ),

изобразитель чудотворной Иконы Иерусалимской Божіей Матери

(въ Кривоезерской пустыни).

Въ нашъ, скудный благочестіемъ, вѣкъ отрадно вспоминать о прежнихъ подвижникахъ благочестія, неуклонно шествовавшихъ по стопамъ Христовымъ и свято исполнявшихъ Его Божественныя заповѣди. Воспоминанія о нихъ какъ-то невольно переносятъ мысль ко времени и образу ихъ подвиговъ и благотворно вліяютъ на душу и сердце хри-

станина, заставляя его нередко становиться на путь следования жизни того или другого раба Христова. При томъ *тайну царскаго добродѣтели хранить, дѣла же Божія открывать славно* (Тов. XII, 7), говоритъ Св. Писаніе. Побуждаемый этимъ, — въ настоящемъ очеркѣ я хочу передать благочестивымъ соотечественникамъ свидѣнія о жизни одного подвижника XVIII вѣка, на долю котораго выпала счастливый жребій послужить Царицѣ Небесной, изобразивши ея пречистый Ликъ, въ послѣдствіи прославленный чудесами. — Я говорю о прилежномъ старцѣ Божіемъ схимнику Каріонѣ, написавшемъ чудотворную Икону Терусалимской Божіей Матери, находящуюся въ Кривоозерской пустыни, Костромской губ., Макарьевскаго уѣзда.

Не много сохранилось свидѣній объ отцѣ Каріонѣ; но эти немногія свидѣнія тѣмъ болѣе должны быть для насъ особенно драгоценны, какъ едва уцѣлѣвшее наследіе отцевъ чадамъ.

Первоначальная жизнь Каріона совершенно неизвѣстна. Его мирское имя Кирилль. Первый разъ мы видимъ его въ концѣ XVII столѣтія при дворѣ царскомъ въ Москвѣ. Онъ занимается здѣсь благочестивымъ дѣломъ: пишетъ св. иконы, состоя въ званіи «царскаго зоррафа» (живописца). Самое занятіе Кирилла, воспитаннаго въ духѣ Православной Христовой Вѣры и имѣвшаго страхъ Божій, который есть начало всякой премудрости (Прит. 1, 7). — невольно располагало его къ религиознымъ чувствованіямъ. По роду занятій своихъ поставленный въ необходимость удаляться отъ людей и быть болѣе въ уединеніи, нежели въ обществѣ. Кирилль искренно и сердечно любилъ безмолвіе и уединеніе. Но шумная жизнь первопрестольнаго града Российской земли была помехой его благочестивымъ стремленіямъ. Онъ жаждалъ совершеннаго уединенія, и этой жадью своей святой души онъ нашелъ полное удовлетвореніе, — сладкій и мирный покой среди иноческой семьи Кривоозерской пустыни.

Ввроятно, Кирилль неоднократно слышалъ отъ кого-либо раньше о Кривоозерской пустыни, потому что около 1709 года, въ числѣ прочихъ любителей уединенія и иноческой жизни, пришелъ сюда и онъ. Вскорѣ по прибытіи въ монастырь, Кирилль былъ постриженъ въ

монашество съ именемъ Корнилія. Постриженіе его должно относить къ первымъ числамъ января 1709 года. Въ этомъ предположеніи насъ поддерживаетъ одна расходная тетрадь означеннаго года, находящаяся въ архивѣ Кривоозерской пустыни. Въ ней между прочимъ, подл. 10 числомъ января, записано слѣдующее: «*новопостриженному*» монаху Корнилію дано на свитки холста 18 аршинъ. Быть инокомъ было завѣтнымъ желаніемъ Корнилія, и вотъ теперь, когда это желаніе исполнилось, — онъ пролилъ не мало слезъ глубокой благодарности, слезъ чистыхъ и радостныхъ! Сколько теплыхъ и благодарныхъ молитвъ вознесъ бывший царскій иконописецъ къ престолу Царя царей.

Принявъ на себя иночество, Корнилій съ пламенною ревностію и твердою рѣшимостію взялся за исполненіе обѣтовъ его. Какъ стражъ неуспяный, бодрствовалъ онъ надъ душою своею. Постъ и молитва — вотъ два качества, отличавшія его не въ первое только время по постриженіи, но и во всю его послѣдующую жизнь. Чтобы меньше разсѣиваться и имѣть празднаго времени, Корнилій въ первые же дни по своемъ постриженіи началъ писать св. икону Іерусалимской Божіей Матери, копию съ чудотворной иконы Іерусалимской же Божіей Матери, до 1812 года находившейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. По свидѣтельству игумена Леонтія, Корнилій, приступая къ написанію св. иконы, возложилъ на себя строгій постъ, и при непрестанной и слезной молитвѣ къ Владычицѣ о ниспослании помощи для совершенія начатаго дѣла — соблюдалъ строжайшее уединеніе и безмолвіе, избѣгая всякихъ бесѣдъ съ кѣмъ-либо. Но за лучшее считаю передать рассказъ самого Леонтія о Корниліи, вполнѣ характеризующій то душевное состояніе благочестиваго иконописца — инока, въ какомъ онъ находился при совершеніи своего св. дѣла. Предлагаемый рассказъ есть небольшая выдержка изъ цѣльнаго «сказанія» Игумена Леонтія, помѣщеннаго въ статьѣ: *Чудотворная Икона Іерусалимской Божіей Матери*. «Повѣдаше ми и самъ той иконописецъ монахъ Корнилій, глаголя, — такъ пишетъ Леонтій въ своемъ сказаніи, — яко по постриженіи моемъ, рече, вскорѣ начахъ писати всечестный сей образъ (о немъ же сказаніе сіе настоящее) Препоблагословенныя Владычицы

нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и съ нею на Божественныхъ рукахъ ея Превѣчнаго Младенца Сына ея и Бога, Господа нашего Иисуса Христа, что якоже подобаетъ новопачальнымъ монахомъ, веліе тогда имѣхъ чернеческое благоговѣніе, опасство и воздержаніе, и елико возможно, по уставу св. отецъ, во всю четиридесятницу, ово убо чина ради чернеческаго, ово же писанія ради иконы званыя Богородичныя, и толико дарова ми Богъ, въ предстательствомъ Пречистыя Богородицы, умиленіе и слезы, яко непрестанно плакати ми, зря на Божественное и пресладчайшее начертаніе превожделѣннаго образа Пренебесныя Царицы и Спасительницы нашея Божія Матери и Сына ея и Бога, сладчайшаго Иисуса: и егда писахъ икону сію, мошяхся всякію съ кимъ-либо бесѣды, умоу же непрестанно моляхся Заступницѣ нашеи Пресвятой Богородицѣ, да помилуетъ мя и трудъ мой сей произведетъ на спасеніе и радость мнѣ и всей святѣи пустынѣ сей Троицкой: такоже и въ правилѣ моемъ, въ нощнѣмъ и днєвнѣмъ, о семъ во моляхся же со умиленіемъ: и тако, по помощію Божію и Пречистыя Богородицы, совершившу ми Божественную икону сію толико добрѣ и изряднѣ, яко и самому ми удивитися и во ужасѣ пріити, и прославихъ Бога и Пречистую Богородицу за неизреченную ихъ милость: и прежде даже скончати ми четиридесятый отъ постриженія моего день, іеромонахи обителю ея, взявшѣ изъ келліи моея, внесоша сей Божественный образъ въ церковь Божію съ премножествомъ радости, и есть ми и донныѣ, егда воспомяну ея святыя иконы писаніе, благодушіе веліе и радость».

Корнилию присущъ былъ духъ древняго подвижничества, и этотъ духъ не былъ временнымъ порывомъ его религиознаго чувства. Нѣтъ. всю свою жизнь блаженный Корнелій подвигомъ добрымъ подвизался ради спасенія своей души. Своею подвижческою жизнью онъ служилъ примѣромъ для братіи пустынной обители. Удивительно-ли послѣ этого, что иноки привыкли видѣть въ немъ благой примѣръ, возбуждающій къ подражанію, и отъ души любя, вмѣстѣ съ тѣмъ высоко уважали подвиги Корнелія. Любовь отшельниковъ къ Корнилию, выразилась тѣмъ, что въ 1714 году, когда игумень Леоптій, по распоряженію мѣтроблюстителя патриаршаго престола Преосвященнаго Стофана, Млад-

рополита Рязанскаго, былъ переведенъ въ настоятеля Макаріево-Унженскаго монастыря, — тогда, по единогласному желанію братіи, преемникомъ его избранъ былъ Корнилій. Смиранный инокъ никогда не мечталъ о игуменствѣ, а потому, когда инокъ объявили ему свое рѣшеніе, Корнилій па-отрѣвъ отказался отъ предлагаемой ему чести. Сколько Корнилій по смиренію своему ни отрекался отъ предлагаемаго ему сана, но, уступая усиленнымъ просьбамъ братіи, при свойственномъ ему братолюбіи, наконецъ долженъ былъ согласиться. Въ томъ же 1714 году монахъ Корнилій рукоположенъ былъ Питиримомъ, Архіепископомъ Нижегородскимъ во іеромонаха, а затѣмъ произведенъ во игумена.

Понятно, съ какою нелицемѣрною радостію братія встрѣтила новаго своего Игумена, и съ какимъ благоговѣніемъ принимали отъ него иноки первое благословеніе. Но и припавъ на себя высокій санъ игумена, Корнилій ни мало не изменилъ обычныхъ своихъ подвиговъ, обычнаго теченія своей жизни. Такъ же смиренно проводилъ онъ жизнь свою, какъ и тогда, когда былъ еще простымъ монахомъ. Онъ часто вспоминалъ свои обязанности и такъ говорилъ себѣ: «Корнилій! когда ты былъ простымъ инокомъ, то обязанъ былъ заботиться о душѣ своей, а теперь же, когда припалъ тяжелое бремя правленія, ты долженъ приложить сугубый трудъ и бдѣть не надъ собою только, но и надъ братією! Знай, что отъ тебя потребуетъ отчета Самъ Господь, Которому извѣстны даже тайныя и сокровеннѣйшія твои помысленія, бди же и молись Ему, да поможетъ тебѣ па много трудномъ семъ поприщѣ». Такими размысленіями онъ подкрѣплялъ свой духъ и неустанно бодрствуя надъ собою, въ вѣстѣ съ тѣмъ ревностно и мудро управлялъ и братією.

И какъ онъ бодрствовалъ и управлялъ! Въ храмъ Божій онъ всегда являлся первымъ и выходилъ изъ него только по совершенномъ окончаніи Богослуженія. Не малое участіе принималъ онъ также и въ общихъ монастырскихъ трудахъ! Нерѣдко можно было видѣть его трудящимся наряду съ простыми монахами и послушниками? О Корнилій былъ чрезвычайно гостеприименъ: онъ довольствовался пищею, одеждою и вообще всеми необходимыми предметами тѣми же, какими хлн

прочая братія обители: — Былъ смиренъ и вротогъ. Замѣтивъ кого-либо изъ монашествующихъ, отступающимъ въ чемъ-либо отъ правилъ иноческаго житія, смиреніемъ и вѣдущимъ вротости, а не властію начальственнойю исправлялъ такового. И какъ онъ радовался, когда Господь Богъ помогаль ему уснѣть въ этомъ! Впрочемъ, то когда необходимо нужно было употребить властію начальственную, онъ и тогда являлся истиннымъ послѣдователемъ Апостола, рече сказавшаго: *настой, обличи, укори, запрети временно и безвременно*. Однимъ словомъ Корнилій былъ *остѣмъ вся, да съ яко нѣкія Христу пріобрязеть!* Но главную добродѣть его, кромѣ смиренія, въ особенности составляло милосердіе. Иноки и бѣдныи имѣли въ немъ истиннаго отца и благодѣтеля. Онъ былъ готовъ отдать все, что имѣлъ. Окрестные жители, слыша о милосердіи Кривозерскаго Игумена, часто толпами приходили въ обитель, чтобы повѣрить свои нужды сердобольному Игумену. И дѣйствительно — требующіе совѣта встрѣчали въ немъ опытнаго и мудраго совѣтника, нуждавшіеся въ помощи всегда находил у него благовременную помощь. Корнилій готовъ былъ пожертвовать все, что имѣлъ, если видѣлъ истинную бѣдность. По «*приказу игуменскому*», изъ житницъ монастырскихъ бѣднымъ крестьянамъ выдавался монастырскій хлѣбъ въ *одолженіе*, т. е. заемобразно. Тотъ, кто бывалъ въ самой крайней нуждѣ, конечно, пойметъ, какую неоцѣненную услугу оказываетъ благовременная помощь. Признательные крестьяне, по минованіи нужды, возвращали взятый ими изъ обители хлѣбъ, и нерѣдко съ приношеніями. Но находились и такіе, которые получая отъ монастыря благодѣяніе, въ свою очередь въ уплату ему приносили одну черную и низкую неблагодарность. Въ архивѣ Кривозерской пустыни и по сіе время хранится одна небольшая тетрадка, вся перечерченная, въ которой записана въ бытность въ Корниліи настоятелемъ, раздача монастырскаго хлѣба крестьянамъ различныхъ деревень и лицамъ другихъ сословій. Запись тетради начинается 1715 годомъ и оканчивается 16 августа 1719 года. Имена возвратившихъ долгъ обители игуменъ Корнилій зачеркивалъ; но лица, не возвратившія обители всяго достоинства до сихъ поръ не зачеркнуты; это значитъ, что они остались вѣчными

должниками пустыни. Отецъ Корнилій, снабжавшій всѣхъ въ нуждахъ, никогда не прибѣгалъ къ какимъ либо мѣрамъ, чтобы возвратить взаимъ данное, а предоставлялъ каждому слѣдовать внушеніямъ собственной совѣсти. Оставляя должниковъ на волю Промысла Божія, онъ былъ твердо увѣренъ, что Матерь Божія, къ которой онъ имѣлъ особенную вѣру, не оставитъ обители своимъ покровомъ. Утѣшительно видѣть, что Кривоозерская пустынь во время управленія оной игумена Корнилія была какъ бы неистощимой и открытой для всѣхъ житницей. Это даетъ самое отрадное и высокое понятіе о сострадательности Корнилія къ бѣднымъ и немощнымъ и о всегдашней готовности его помогать имъ.

Прошло уже шесть лѣтъ, какъ дѣятельный, попечительный и милостивый Корнилій былъ настоятелемъ Свято-Троицкой Кривоозерской пустыни. Наступилъ 1720 годъ. Совершенно неожиданно для всѣхъ, къ немалому огорченію братіи, искренно любившей своего настоятеля и преданной ему, онъ слагаетъ съ себя званіе начальника и по любви къ безмолвію и уединенію принимаетъ св. схиму съ новымъ именемъ Каріона.

Въ своей келейной тишинѣ и сладкомъ уединеніи, утружденный неослабными подвигами, престарѣлый тѣломъ, но бодрый духомъ схимигуменъ Каріонъ, втайнѣ, предъ очами только единого Бога, въ все вѣдущаго и все знающаго, продолжалъ подвизаться во спасеніе души своей и славу Его Пресвятаго Имени. Келейный досугъ свой онъ посвящалъ, кромѣ молитвы, своему любимому занятію: писанію св. иконъ. Кстати сказать здѣсь объ иконахъ, написанныхъ имъ въ Кривоозерской пустыни.

Первая, написанная имъ по постриженіи въ монашество въ 1709 году, Икона Іерусалимской Божіей Матери, съ 1781 года, прославлена чудотвореніями. Вскорѣ, по написаніи св. иконы монахъ Корнилій былъ въ Москвѣ для свѣренія написанной имъ иконы съ подлинникомъ. Мы не можемъ вполне изобразить тѣхъ чувствъ, съ которыми онъ лобызалъ святиню первопрестольнаго града и прощался съ нею уже навсегда. Скажемъ только, что неописанною радостію заби-

досѣ сердце его, когда онъ прибылъ въ любимую имъ тихую и уединенную келлію Кривоозерской пустыни. 2) Икона Іерусалимской же Божіей Матери, мѣрою семи вершковъ; написана въ 1709 же году, вмѣстѣ съ чудотворной Иконой. Вѣроятно, эта икона была келлейною схимигумена Каріона. Можно предполагать, что онъ, благоговѣя къ написанной имъ иконѣ, возымѣлъ намѣреніе и для своей келліи снять точный снимокъ съ лика Царицы небесной. Предъ этой-то св. иконой старецъ Божій безъ сомнѣнія возносилъ свои теплыя молитвы къ Первообразной. 3 и 4) Двѣ иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы, изъ коихъ одна поставлена мѣстною въ Знаменскомъ придѣлѣ Троицкаго храма. 5) Святителя Христова и Чудотворца Николая, внизу иконы надпись 1709 года; поставлена въ придѣлѣ Троицкаго же храма, посвященномъ имени сего Святителя. 6) Св. Первомученика и Архидіакона Стефана, на сѣверной двери Троицкаго алтаря, 1718 г. и 7) Святцы за мѣсяць декабрь. Кромѣ сихъ иконъ, хранящихся въ Кривоозерской пустыни, Каріонъ написалъ нѣсколько св. иконъ въ Троицкій Бѣлбжскій женскій монастырь, по просьбѣ основателя сего монастыря Архіепископа Нижегородскаго и Алатырскаго Питирима. Одна изъ написанныхъ сюда отцемъ Каріономъ иконъ Пресв. Троицы мѣстною почитается какъ чудотворная. Всѣ св. иконы, написанныя достоблаженнымъ подвижникомъ, составляютъ предметъ благочестиваго чествованія и поклоненія для всѣхъ чтущихъ память свято-почившаго старца схимигумена Каріона. Вышеприведенный разсказъ Леоптія живо и ясно представляетъ намъ, съ какими чувствами приступилъ Каріонъ къ писанію св. иконы Іерусалимской Божіей Матери. Съ такимъ же приготовленіемъ писалъ онъ и всѣ остальные иконы. Нѣтъ сомнѣнія, что глубокое смиреніе, постъ, постоянное безмолвіе, благоговѣніе и слезныя молитвы привели благословію Божію на трудъ и дѣло рукъ подвижника схимигумена Каріона. Удивительно-ли послѣ этого, что его иконы обладаютъ благодатными дарами цѣлебными? Истинно ли въ непрерывныхъ трудахъ и строгихъ иноческихъ подвигахъ незамѣтно для Каріона протекло 11 мѣсять его времени сложенія имъ съ себя званія начальника. Наступилъ 1731 годъ. Въ этотъ годъ онъ

почувствовали приближеніе своей смерти. Въ разговорахъ съ братією онъ часто вспоминалъ о ней. Горько и тяжело было слышать преданнымъ ему инокамъ о скоромъ отшествіи своего любимого старца ко Господу. Они привыкли всегда видѣть его, назидаться его бесѣдою и какъ руководителю и отцу исповѣдывать свои дѣла и сердечныя помышленія. Его вліяніе на нихъ было благотворно. И вдругъ лишиться этого высокочтимого и искренно любимого человѣка! О, это было для нихъ тяжело, тѣмъ болѣе, что они знали о томъ, что никто не замѣнитъ собою потери Каріона. Но таковъ законъ природы. Не за долго до кончины своей схиигумень Каріонъ заболѣлъ и вполне почувствовалъ, что онъ уже не встанетъ со одра болѣзни своей. Призвавъ братію пустынной обители Кривоозерской онъ со всѣми простился, всѣхъ благословилъ, а также и себѣ взаимно просилъ прощенія, благословенія и молитвы и, напутствованный Св. Таинствами, мирно предалъ душу свою въ руки Божи! Такъ умираютъ праведники! Съ глубокою скорбію стояли иноки близъ тѣла усоншаго подвижника, и каждый возсылалъ теплую молитву ко Господу Богу о вселеніи души схиигумена Каріона въ райскихъ обителяхъ.

Заунывные удары колокола возвѣстили окрестнымъ жителямъ о кончинѣ ихъ печальника, и множество народа посѣшило воздать послѣднее поклоненіе своему отцу и благодѣтелю. Утружденное тѣло его было погребено на томъ мѣстѣ, гдѣ, спустя четыре года по его кончинѣ, при строитель Геромонахъ Моисеѣ, начали сооружать каменный храмъ Св. Троицы и смертнымъ останкамъ изобразителя лица Царицы небесной привелось покоиться до всемірнаго воскресенія, подъ сводами праваго придѣла, устроеннаго въ честь Знаменія Пресвятой Богородицы, близъ западной стѣны.

Схиигумень Каріонъ, съ усердіемъ потрудившійся надъ чудотворною Иконою Царицы небесной, съ Нею вмѣстѣ связалъ неразрывными узами и свое имя. Оно всегда съ благоговѣніемъ будетъ воспоминается всѣми, кто когда-либо удостоился поклониться чудотворному лику Препепорочной Невѣсты. Вѣчная и глубоко-благодарная тебѣ память, дестоблаженный подвижникъ и отецъ!

О поученіяхъ о божественной литургіи свящ. А. Либерова.

Въ одномъ изъ періодическихъ изданій сдѣланъ слѣдующій отзывъ о Поученіяхъ о. Либерова о божественной литургіи. „Изъ поученій къ простому народу съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣтимъ поученія о божественной литургіи свящ. Алексѣя Либерова. Поученія эти, если припоминають читатели, начали печататься со 2-го № Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, и въ имѣющемся у насъ подъ руками 23-мъ № названныхъ вѣдомостей помѣщено только еще 19-е (всѣхъ поученій будетъ 47). Въ общемъ мы уже высказали о нихъ свое сужденіе, когда появились въ печати первыя четыре поученія (см. „Богосл. библ. лист.“ № 4—5 за истекшій годъ) *). Не отказываемся отъ тѣхъ своихъ словъ и въ настоящее время. Методъ и характеръ изложенія выдержаны проповѣдникомъ тѣ же и во всѣхъ послѣдующихъ поученіяхъ. Каждое новое поученіе проповѣдникъ, по-прежнему, начинаетъ краткимъ, общимъ изложеніемъ содержанія поученія предшествующаго, каковой приемъ,—повторяемъ—является, какъ нельзя болѣе желательнымъ и необходимымъ въ катихизическихъ поученіяхъ, въ цѣломъ длинномъ рядѣ раскрывающихъ одну главную, основную мысль: во-первыхъ, онъ даетъ возможность слушателямъ отчетливѣе усвоить каждое поученіе въ отдѣльности, во-вторыхъ, многіе изъ прихожанъ не каждую литургію бывають въ церкви,—и вотъ возникаетъ насущная потребность хотя нѣсколько познакомить такихъ съ содержаніемъ предшествующаго пропущеннаго поученія при помощи краткаго повторенія основныхъ положеній его. За краткимъ повтореніемъ основныхъ положеній поученія предшествующаго у о. Либерова тотчасъ же слѣдуетъ точно и опредѣленно выраженная тема предлагаемаго въ данный моментъ поученія и такое же точное и опредѣленное указаніе цѣли, съ какою оно предлагается слушателямъ. Изложеніе, по-прежнему, всегда является яснымъ, вразумительнымъ и вмѣстѣ обстоятельнымъ отвѣтомъ на тему, высказанную въ предложеніи, при-

*) См. Костр. Еп. Вѣдомости 1888 г. ч. неоффиц. стр. 482.

чем иногда проповѣдникъ, для большаго убѣжденія слушателей, приводитъ подходящія примѣры изъ житій святыхъ. Заключение представляетъ собою прямое и естественное слѣдствіе изъ всего сказаннаго въ ближайшемъ примѣненіи его къ непосредственной жизни слушателей. Языкъ поученій о. Либерова въ общемъ довольно правильный, ясный и точный; изложеніе живое и по мѣстамъ олушевленное; тонъ — отеческій задушевный. Словомъ сказать — современная литература поученій къ простому народу сдѣлала весьма цѣнное приобрѣтеніе въ поученіяхъ о. Либерова. Редакція „Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ печатаетъ названнаго поученія и отдѣльнымъ изданіемъ (пока вышло еще въ свѣтъ только первый выпускъ, заключающій въ себѣ 12 вступительныхъ поученій о божественной литургіи, слѣдующіе два выпуска выйдутъ въ свое время. Беремъ на себя смѣлость рекомендовать своимъ читателямъ выписку поученій о. Либерова: этимъ путемъ будетъ приобрѣтена и прекрасная, полезная для пастыря книга, и вмѣстѣ будетъ сдѣлано доброе дѣло, такъ какъ вся прибыль предпринятаго изданія предназначена составителемъ поученій на образованіе фонда для устройства женскаго епархіальнаго училища въ г. Костромѣ“ (*Богословскій Библиографическій Листокъ. Приложение къ „Руководству для сельскихъ Пастырей“ № 1 1889 года*).

Извѣстія и замѣтки.

— *О празднованіи торжества православія.* Въ виду замѣтнаго въ настоящее время стремленія къ утвержденію православія въ Русскомъ народѣ, — стремленія, обнаруживающагося и въ развитіи церковно-приходскихъ школъ, и въ проповѣднической дѣятельности пастырей Русской церкви, извѣстный прот. А. Свирѣлинъ въ „Церковн. Вѣстн.“ высказываетъ мысль о необходимости сдѣлать торжество православія, празднуемое въ Воскресеніи 1-й недѣли В. Поста, ослзательнымъ для всѣхъ православныхъ. «Въ каедральныхъ архіерейскихъ храмахъ торжество православія справляется по особому чину. Послѣ

литургии износятся на средину храма св. иконы Спасителя и Божіей Матери и поставляются на аналогіяхъ—и совершается предъ ними благодарственное молебное пѣніе. Послѣ молитвы, читаемой въ концѣ молебна, объ укрѣпленіи вѣрныхъ въ правой вѣрѣ, возглашается: «Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ», читается символъ вѣры и произносится 12 анаематствованій, т. е. отлученій отъ церкви всѣхъ лжеучителей; а послѣ того возглашается вѣчная память всеѣмъ скончавшимся защитникамъ православія и многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому. Оканчивается чинъ православія пѣніемъ: «Тебе Бога хвалимъ» и цѣлованіемъ иконъ».

«Такъ совершается обрядъ православія въ кафедральныхъ храмахъ, которыхъ въ большинствѣ епархій бываетъ только одинъ—въ губернскомъ городѣ. Но какъ и чѣмъ выражается торжество православія въ прочихъ православныхъ храмахъ епархій? Въ чемъ оно слышно и видно? Въ стихирахъ на этотъ день дѣйствительно воспѣвается «*святыхъ иконъ составленіе*», а въ тропаряхъ канона возвѣщается «*избавленіе отъ злочестія и мрачныхъ ересей*». Но для многихъ ли это внятно и вразумительно? Простыя чада церкви, безъ всякаго сомнѣнія, выходятъ изъ храма Божія безъ уясненія себѣ того, что нѣмѣ-де было особенное празднованіе православія. Если и назовутъ эту недѣлю недѣлею православія, то потому, что она такъ означается въ календаряхъ. Поученія пастырей, конечно, могутъ выяснить, почему она такъ означается въ календаряхъ; но для слушателей все-таки не обязательно останется выясненнымъ приложеніе поученія къ совершаемому въ сей день богослуженію. Православные обряды при богослуженіи тѣмъ-то и важны и дороги, что и въ необразованныхъ чадахъ церкви оставляютъ неизгладимое впечатлѣніе по своей назидательности и воспитываютъ религіозно-нравственное чувство. Потому весьма прилично было бы и времени и мѣсту и полезно для религіознаго воспитанія православныхъ христіанъ совершать въ сей день послѣ литургии предъ изнесенными на средину храма иконами Спасителя и Божіей Матери молебенъ Спасителю и Божіей Матери, а въ концѣ молебна прочитавъ молитву объ укрѣпленіи христіанъ въ православной вѣрѣ, пропѣть «Тебе Бога хвалимъ»,

возгласить многолѣтіе Государю и всему Царствующему Дому и окончить молебное пѣніе цѣлованіемъ иконъ всѣми присутствующими въ храмѣ». Намъ кажется, что всё это можетъ сдѣлать каждый приходскій священникъ, не выходя изъ предѣловъ дозволеннаго.

— *Новый проектъ увѣковѣченія чуда 17 октября.* Не проходитъ почти ни одного дня, чтобы газеты не принесли извѣстія о желаніи то тамъ, то здѣсь увѣковѣчить въ памяти потомства чудо 17 октября 1888 г. Составляются приговоры, устрояются иконы съ неугасимыми лампадами, жертвуются крупныя суммы на различныя благотворительныя дѣла и т. п. Въ прошломъ № мы помѣстили проектъ увѣковѣченія чуда 17 октября общимъ, такъ сказать всероссійскимъ, благотворительнымъ дѣломъ. Не лишено, на нашъ взглядъ, значенія и предложеніе одного православнаго, помѣщенное въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Авторъ письма предлагаетъ для увѣковѣченія въ памяти народной чуда милости Божіей 17 октября установленіе 17 октября праздника именно въ честь Нерукотвореннаго Образа, который остался невредимымъ во время крушенія поѣзда.

«Для живаго и памятнаго увѣковѣченія въ памяти народной, говорить оныя событія 17 октября необходимо должно установить въ память этого событія молитвенное празднованіе этого дня—закрѣпить не въ общей формѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія о полученіи прошенія, а въ формѣ ясной, наглядной, такой, которая олицетворяла бы и такъ-сказать символизировала собою это празднованіе. Такою формой на мой взглядъ въ данномъ случаѣ лучше всего можетъ быть установленіе на 17 октября праздника въ честь Нерукотвореннаго Образа, того самого Образа, который былъ съ Семействомъ Государя Императора и 17 октября, какъ неотлучно бывалъ оныя при Нихъ всегда и прежде, и который Господу Богу угодно было оставить цѣлымъ и невредимымъ среди всеобщаго разрушенія, точно такъ же какъ и самое Семейство Государя Императора. Мы не смѣемъ проникать въ тайны вѣрующей души Помазанника Божія; но здѣсь дѣло говорить само за себя. Ясно же дня видна здѣсь вѣра Царева, по которой Ему угодно было всегда имѣть этотъ св. Образъ при себѣ. Вмѣстѣ съ Богохранимымъ и смиренномудрымъ Царемъ нашимъ мы смиренно исповѣдуемъ, что 17 октября услышаны молитвы многомилліон-

наго преданнаго Ему народа; но посмѣетъ ли кто отрицать, что вѣра Царева имѣла тутъ свое мѣсто въ очахъ Божіей правды? Если же такъ, то можно ли сомнѣваться и въ томъ, что бывшій при этомъ Нерукотворенный Образъ Спасителя, служившій выраженіемъ вѣры Царевой, былъ орудіемъ той спасающей Божественной силы, которая по вѣрѣ Царя и молитвамъ народа спасла Его и Его Августѣйшее Семейство? Можно ли сомнѣваться православно вѣрующему человѣку въ чудотворномъ значеніи этого св. Образа, такъ чудесно спасеннаго при всеобщемъ разрушеніи? По крайней мѣрѣ одно несомнѣнно, что такую вѣру имѣлъ и имѣетъ самъ Богомъ спасенный нашъ Царь. Во имя этой-то именно вѣры и благоугодно было Ему, чтобъ и у всѣхъ другихъ вмѣстѣ съ Нимъ спасенныхъ Господомъ отъ смерти въ благодарное воспоминаніе объ этомъ спасеніи были снимки того именно Образа, который, какъ символъ спасенія, остался цѣлъ, чтобъ и они, имѣя этотъ именно Образъ предъ собой, и впредь всегда благодарили Господа за дарованное спасеніе... Благодѣйшиму Государю Императору, Супругѣ Его, Ихъ Августѣйшимъ Дѣтямъ Всеблагой и Всемогушій Господь спасъ жизнь; но эта жизнь принадлежитъ всей многомилліонной Россіи, и Господь, спасая эти драгоценныя жизни, всей Россіи явилъ спасеніе свое, избавивъ насъ отъ неописуемыхъ бѣдствій, даруя намъ въ этихъ спасенныхъ жизняхъ счастье, благоденствіе, славу и честь. Связь Царя нашего съ народомъ Его, по вѣроваію православной церкви, неразрывна; Царскій Спасъ есть Русскій Спасъ, образъ Царскаго Спаса есть образъ Русскаго Спаса; праздниѣ Царскаго Спаса есть праздниѣ Русскаго Спаса. Вскорѣ послѣ 17 октября чуть ли не на всѣхъ окраинахъ Россіи появились всяческіе—и фотографическіе, и литографическіе, и раскрашенныя, и не раскрашенныя рисунки, изображающіе моментъ крушенія Царскаго поѣзда и спасенія Государя; и снимки эти всюду раскупались нарасхватъ, но отчего же доселѣ нѣтъ снимковъ съ того чудотворнаго образа, который остался цѣлъ и невредимъ? Отчего никто не подумалъ объ этихъ снимкахъ, какъ подумалъ о нихъ самъ Государь?...

— *Православная иконописная школа.* Съ нѣкотораго времени отечественной церковью обращается большее и большее вниманіе на православную иконопись. Устраиваются даже школы иконописи. Такова школа въ селѣ Холуѣ, устроенная Владиміревскимъ братствомъ. Въ 1888—9 учеб. году ожидается уже первый выпускъ уче-

никовъ этой школы. Въ теченіе истекшихъ пяти лѣтъ школа иконописанія успѣла получить прочную организацію, не имѣть недостатка ни въ помѣщеніи, ни въ учебныхъ руководствахъ, ни въ материалахъ для производства работъ. Послѣдніе два года она уже доставляла въ иконо-книжный складъ Братства иконы для продажи, которыя всегда раскупались въ самые первые дни по доставкѣ. Заказовъ на иконы школьной работы поступаетъ въ канцелярію Братства весьма много, такъ что нерѣдко приходится отказывать заказчикамъ, или назначать отдаленные сроки для исполненія заказовъ. Добрая молва о школѣ успѣла распространиться не только въ предѣлахъ Владимірской епархіи, но проникла въ Петербургъ, Москву и даже на окраины Россійской имперіи.

Денежная помощь священника своимъ прихожанамъ. Въ свѣтской печати чаще всего приходится читать о такъ называемыхъ „вымогательствахъ“ духовенства отъ своихъ прихожанъ, при чемъ, безъ сомнѣнія, единичные случаи, возможные вездѣ, во всѣхъ сословіяхъ, возводятся въ общія явленія. Тѣмъ пріятнѣе встрѣчать въ печати случаи, въ родѣ слѣдующаго.

Въ селѣ Туровкѣ, Козловскаго уѣзда, во время пріѣзда исправника для взысканія съ крестьянъ недоимокъ, имѣлъ мѣсто такой случай, — какъ пишутъ въ «Смоленскій Вѣстникъ». При началѣ продажи крестьянскаго имущества явился мѣстный священникъ о. Василій и предложилъ исправнику 800 руб. въ уплату за крестьянъ недоимокъ, прося подождать съ крестьянъ остальную недоимку.

— Вашъ батюшка за васъ взносить 80 руб., согласны? — спрашиваетъ крестьянъ исправникъ.

— Вѣчно будемъ Бога молить! — кричали въ отвѣтъ крестьяне.

— Когда уплатите остальную недоимку? — спрашиваетъ крестьянъ исправникъ.

— Къ такому-то дню! — отвѣчаютъ крестьяне.

Къ общему восторгу крестьянъ, аукціонъ не состоялся. Въ назначенное время крестьяне уплатили недоимку и съ благодарностью возвратили деньги священнику. Туровскіе крестьяне, по ихъ выраженію, „не ухвалятся“ своимъ „попомъ“, а священникъ доволенъ своими прихожанами.

— „Новое время“ сообщает, что съ цѣлью устройства при народныхъ и духовныхъ училищахъ садовъ, питомниковъ, огородовъ и опытныхъ полей, необходимыя для этого растенія и сѣмена разрѣшено отпускать бесплатно или за пониженную плату изъ находящихся въ веденіи министерства государственныхъ имуществъ казенныхъ сельско-хозяйственныхъ и садовыхъ учреждений. Правила для таковаго отпуска будутъ установлены министромъ государственныхъ имуществъ.“

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗДАНІЯ РЕДАКЦІИ

Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

I. Лѣтопись Макарьева-Унженскаго первокласснаго монастыря *И. Херсонскаго*. Выпускъ 1-й. Цѣна 35 коп., съ пересылкою 40 коп. экт.

II. Крещеніе Руси (по поводу 900-лѣтія) *В. С.* Общедоступное изложеніе. Цѣна 7 копѣекъ, за 100 экзempl. 3 рубля съ пересылкой.

III. Поученія о божественной литургіи. *Свящ. А. Либерова*. Выпускъ 1-й. Цѣна на обыкновенной бумагѣ 20 коп., съ пересылкою 25 коп.; на лучшей бумагѣ 25 коп., съ пересылкою 30 коп.

IV. Св. Великомученикъ Димитрій (Солупскій). Общедоступное изложеніе (по Четь-миней). Цѣна 10 коп. съ пересылкою, безъ пересылки 8 коп.

V. Житіе и подвиги Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Тихона, Духскаго Чудотворца. *А. С.* Цѣна 7 коп.; съ пересылкою 10 коп.

Въ ограниченномъ количествѣ отпечатана брошюра „Кончина и погребеніе въ Бозѣ почившаго Преосвященнаго Александра, Епископа Костромскаго и Галичскаго.“ Цѣна 14 коп.

Мелкія суммы могутъ быть выслаемы почтовыми марками.

Адресоваться въ Кострому, въ Редакцію Костром. Еп. Вѣдомостей.

Содержаніе неофициальной части: О божественной литургіи—поученіе 25-е. Игумень Корпилій (Улаовъ) (въ схимѣ Каріонъ), изобразитель Иконы Иерусалимской Божіей матери (въ Кривоозерской пустыни). А. В. Извѣстія и замѣтки. **Объявленія.** *Приложеніе:* Третья рецензія на третье сочиненіе Ф. В. Фаррара. „Первые дни христіанства“ стр. 9—17.

Редакторы: *Семинари Рectorъ Архимандритъ Сергій Преподавателъ Семинари В. Строевъ*

Дозволено цензурою. 9 марта 1889 г.

Кострома. Въ Губернской Типографіи

нимъ образомъ распространяться писанія св. апостоловъ и позднѣйше труды защитниковъ Церкви Божіей, понятное дѣло, въ такую страшную для нея, юной невѣсты Христовой, годину всячески если не уничтожались, то извращались въ пониманіи разными врагами креста Христова. При полномъ разгарѣ борьбы всего тогдашняго человечества противъ сравнительно ничтожнаго числа христіанъ, и живымъ свидѣтелямъ событій трудно было тогда разобраться въ сужденіяхъ, —самымъ безпристрастнымъ историкамъ оцѣнить по достоинству неудовлетворительное состояніе даже міра языческаго и тѣмъ болѣе советъ непонятныя, на тогдашній взглядъ, неимоვნю скромныя стремленія христіанъ. Становясь на защиту повсюду гонимаго христіанства, самые учителя Церкви Христовой затруднялись рѣшить массу самыхъ насущныхъ вопросовъ времени и — нѣкоторые, при всемъ гениі своего ума, какъ Оригенъ, готовы были увлечься *странными наученіями*. И вотъ такую-то нитруднѣйшую область исторіи на пространствѣ трехъ вѣковъ и избираетъ Фарраръ предметомъ своего третьяго сочиненія подъ заглавіемъ «Первые дни христіанства», причѣмъ разбирается въ массѣ прежнихъ и современныхъ научныхъ трудовъ не только по вопросамъ религіозно-правственнаго содержанія, но и социальнаго-политическаго, на сколько оно связывалось съ первымъ. Разъ, свидѣтельства Писаній не даютъ содержанія въ описаніи Церкви Божіей въ періодъ гоненій противъ нея, или даютъ слишкомъ мало опоры на рѣшеніе поставленной задачи, наука присвоиваетъ себѣ право рисовать ее, на основаніи всѣхъ возможныхъ данныхъ, и пользоваться въ наведеніи красокъ на свою картину вѣроятными выводами отсюду. Такимъ правомъ пользуется Фарраръ въ своемъ третьемъ сочиненіи всецѣло. О выводахъ науки мы уже позволили себѣ думать, что между ними многіе бывають субъективны, т. е. своеобразны до грѣха противъ истины, при всей объективной правдивости данныхъ для посредствующихъ посылкъ. А если зданіе науки строится, при неизмѣни достовѣрно-безпристрастныхъ свидѣтельствъ, на основаніи показаній случайныхъ и съ примѣсью матеріаловъ содержанія сомнительнаго, то, при всей технической выдержанности, оно можетъ только обольщать насъ, а то и задавить подъ своими развалинами,

при первомъ дуновеніи въ существѣ дѣла даже не опаснаго какого нибудь новаго *отъра ученія*. По крайней мѣрѣ, нельзя не сказать вообще, что такую картину послѣдовательнаго паденія наука представляетъ на всемъ пространствѣ своего долгаго существованія. Въ приложеніи къ сочиненію Фаррара о „Первыхъ дняхъ христіанства“, не намъ судить, прочно, или нѣтъ, будетъ держаться это *безусловно научное* его знаніе. Но что оно полно субъективныхъ взглядовъ, объ этомъ заявляетъ намъ православный богословъ-переводчикъ, при всей своей вѣрѣ въ ортодоксальное направленіе автора. Вотъ это заявленіе: „Въ общемъ настоящее сочиненіе („Первые дни христіанства“) по своему изложенію и стилю одинаково съ прежними двумя; но понятно, что разность предмета должна была отчасти отразиться и на самомъ сочиненіи, такъ что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оно значительно отличается отъ первыхъ двухъ трудовъ автора. Причина этого главнымъ образомъ заключается въ томъ, что здѣсь автору по необходимости пришлось имѣть больше дѣла съ различными критическими теоріями, чѣмъ въ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ, гдѣ самый предметъ допускалъ возможность болѣе положительнаго отношенія къ дѣлу. Такой характеръ этого сочиненія сдѣлалъ необходимымъ и для переводчика отступить отчасти отъ своего прежняго метода. Многія главы, специально посвященныя критикѣ, были бы мало понятны и мало интересны для большинства русскихъ читателей“, какъ совсѣмъ не имѣющихъ критической литературы; „и вотъ, въ интересахъ этихъ читателей, мы сочли необходимымъ подвергнуть нѣкоторые отдѣлы и главы значительной переработкѣ, именно въ смыслѣ устраненія специально критическаго элемента и восполненія его матеріаловъ болѣе положительнаго и общеинтереснаго свойства. Эта переработка допущена нами особенно въ тѣхъ отдѣлахъ, гдѣ авторъ высказываетъ свои личныя теоріи, не имѣющія у насъ никакой почвы, какъ, наприм., въ отдѣлахъ о посланіи къ Евреямъ, о братьяхъ Господнихъ, второмъ посланіи Петра и другихъ подобныхъ вопросахъ, наиболѣе подвергшихся и подвергающихся критическимъ изслѣдованіямъ на Западѣ. Взамѣнъ этого, мы нашли возможнымъ отчасти восполнить тѣ положительные отдѣлы, гдѣ авторъ...

ограничивается лишь критическимъ образомъ и ссылкой на существующую (на Западѣ) литературу. Такое восполненіе произведено особенно въ отдѣлѣ о религіозномъ состояніи языческаго міра и религіозно-нравственномъ состояніи юнаго христіанскаго міра". Въ настоящемъ заявленіи переводчика обращаютъ на себя вниманіе, во-первыхъ, нѣкоторыя неопредѣленныя выраженія. „Разность предмета“, по словамъ его, „должна была *отчасти* отразиться и на самомъ сочиненіи“, но въ какой мѣрѣ — не понятно. Чрезъ одну строчку — ниже, переводчикъ говоритъ, однако, гораздо крѣпче о такой разности, когда пишетъ, что „*съ нѣкоторыхъ отношеній* оно *значительно* отличается отъ первыхъ двухъ трудовъ автора“ и — настолько, что оказалось необходимымъ при переводѣ „подвергнуть не только „главы“, но и „цѣлыя отдѣлы значительной переработкѣ, именно въ смыслѣ устраненія специально-критическаго элемента и восполненія его матеріаломъ болѣе положительнаго и общеприятнаго свойства“. Эти „нѣкоторыя главы и отдѣлы“ въ переработкѣ, какъ мѣста „въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ“ значительно выдаются своимъ специально критическимъ характеромъ, читателю самому придется усматривать. Правда, переводчикъ указываетъ самыя отдѣлы, какъ о посланіи въ Евреямъ, о второмъ посланіи Петра и др., но только нѣкоторыя и для примѣра. И „предѣлъ восполненія“ труда Фаррара переводчикомъ тоже не указывается. Переводчикъ указываетъ только на одинъ отдѣлъ, въ которомъ нужно для русскихъ читателей „восполненіе произведено *особенно*“. Однимъ словомъ, было бы прямѣе отношеніе русскаго читателя къ рекомендуемому третьему сочиненію Фаррара, если бы переводчикъ прямо указалъ всѣ мѣста своей передѣлки. Во вторыхъ, переводчикъ не скрываетъ, что нужную переработку и восполненіе дѣлалъ онъ опять таки по руководствамъ западной науки, инославной, пользовался трудами Горна, Давинсона и друг., преимущественно же Ульгорна, писателя-богослова, сроднаго съ Фарраромъ. Этимъ послѣднимъ признавіемъ православный читатель ставится въ еще-болѣе затрудненіе относительно безошибочнаго отношенія своего къ труду, рекомендуемому въ смыслѣ экзегетическаго пособія. Положимъ, переводчикъ, рекомендующій произведенія Фаррара, благородно откровененъ, на

счетъ истиннаго достоинства этихъ произведеній. Одно за другимъ, переводя ихъ на русскій языкъ, онъ не скрываетъ, что „Жизнь Иисуса Христа“ не чужда свѣта современнаго состоянія западной науки, что въ „Жизни св. апостола Павла“ еще больше свободы въ изложеніи предмета, а третье сочиненіе настолько, съ этой стороны, выдается изъ ряда, что безъ передѣлки совсѣмъ уже не могло быть рекомендовано православнымъ читателямъ. Но именно такая откровенность, при настойчивой рекомендаціи столь важной книги, какъ экзегетическое пособіе, и должны быть страшны православному читателю. Это значить, вынимать изъ печки одинъ за другимъ пламенюшіе угли, подавать дѣтямъ и манить ихъ взоръ съ словами: „ахъ какая прелесть! не обожгитесь!“ Переводчикъ, быть можетъ, совсѣмъ исключаетъ младенцевъ въ вѣрѣ изъ круга своихъ читателей и рассчитываетъ единственно на особъ богословской грамотности. Но это невѣроятно по самой неосуществимости расчета. Книги Фаррара, какъ красный уголь, дѣйствительно прекрасны, и благо, если простота вѣры оградить умъ простодушнаго отъ искушеній. Въ своемъ отношеніи къ третьему сочиненію Фаррара православному читателю не положиться ли развѣ на заявленіе переводчика православнаго богослова, что онъ эту третью книгу очистилъ отъ всякаго инославнаго духа? О, еслибы такъ! Но вѣдь переводчикъ, какъ и самъ заявляетъ, сдѣлалъ исправленіе только мѣстами, а свѣтъ современнаго западнаго, или, что тоже, инославнаго состоянія науки и въ третьемъ трудѣ Фаррара оставилъ, какъ существенно цѣнную вещь. Такимъ образомъ, когда возьмется православный читатель за „Первые дни христіанства“, ни на минуту не долженъ онъ забывать добраго предостереженія переводчика, что та книга, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, сохраняетъ на себѣ печать если не инославнаго исповѣданія, то своеобразнаго изложенія доктринъ современной западной науки.

Какъ видать наши добрые читатели, и мы съ меньшей, что и переводчикъ, настойчивостію публикуемъ въ своемъ органѣ о сочиненіяхъ Фаррара, но публикуемъ съ своей точки зрѣнія, ограждаясь отъ непосильнаго для насъ свѣта западной науки святою вѣрою, этимъ единственнымъ щитомъ спасенія для всякаго. О содержаніи съ харак-

теромъ „спеціально-критическаго элемента“, отъ какого переводчикъ очистилъ уже „Первые дни христіанства“, намъ, понятное дѣло, говорить больше не остается намъ предложить остановить вниманіе читателей только на тѣхъ мѣстахъ книги Фаррара, которыя переводчикомъ не оговорены, или которыхъ просто не привлекли мы вмѣщать при своемъ ограниченномъ развитіи науки.

4. Непрямая причина.

Мы останавливаемся на первой книгѣ, рисующей въ самыхъ мрачныхъ краскахъ религіозно-нравственное состояніе міра передъ тѣмъ временемъ, какъ нужно было отраднымъ свѣтомъ заняться зарѣ христіанства. Эта книга, сколько мы уже знаемъ, составлена переводчикомъ. По своему изложенію она не уступаетъ знакомымъ уже намъ картинамъ Фаррара, какъ и до богатству источниковъ для своего содержанія. Что касается до задачи, то авторъ нашель нужнымъ доказать „неизбѣжное разрушеніе всего древняго религіозно-нравственнаго міросозерпанія“, въ смыслѣ „причины распространенія христіанства (стр. 1—2)“. Такое сопоставленіе „древняго тлѣна“ съ божественнымъ свѣтомъ христіанства въ западной наукѣ вещь слишкомъ старая и все-таки, въ смыслѣ постановленной задачи, автору не удалось. По изображенію Писанія, Богъ вполне осязательно явилъ людямъ Свое бытіе, Свою вѣчную силу и Божество. (Рим. 1, 19—20; см. Дѣян. 17, 26—28). Стоя передъ зеркаломъ природы, человекъ повсемѣстно усматрѣлъ бытіе Бога, но благодаря единственно своимъ умствованіямъ, впалъ въ самое постыдное идолопоклонство и соединенное съ нимъ невообразимое развращеніе (Рим. 1, 21—32). Такъ ли авторъ экзегетическаго пособия рисуетъ намъ язычскій міръ? Мрачныхъ красокъ на его картинѣ не меньше. Но всё онѣ—прямое слѣдствіе естественной дряхлости умирающаго человека, а не плодъ постыднаго заблужденія. Религіи языческаго міра сами по себѣ, съ точки зрѣнія западной науки, которой, очевидно, держится и авторъ разбираемой книги, были на столько хороши, что никакой безнравственности не должны были породить. Язычскій міръ былъ всецѣло религіознымъ (стр. 220—21). Натурализмъ Востока, имѣлъ

большое вліаніе на духовную жизнь людей (стр. 4)“. Кромѣ такого натурализма, въ религіи Грековъ и Римлянъ авторъ находитъ и „правственныя силы природы“ (стр. 4—5), торжество нравственного порядка, „простиравшаго свое дѣйствіе на „нравственныя отношенія чловѣка“. Такая религія поддерживала „въ жизни народа свѣжесть“, была „чистою и привлекательною“, полною идей съ „возвышеннымъ нравственнымъ характеромъ“. Установивъ такой свѣтлый взглядъ на языческую религію, далѣе авторъ описываетъ ея упадокъ, но съ противорѣчними собственнымъ словамъ и въ порядкѣ естественнаго наступленія дряхлости историческаго народа. О паденіи восточнаго натурализма онъ говоритъ общими мѣстами, да и то въ двухъ-трехъ выраженіяхъ. Упадокъ греко-римскаго политеизма онъ доказываетъ нѣсколькими доводами и многими примѣрами, но совсемъ не убѣдительно. Онъ указываетъ на религіозную терпимость, какъ на прямой признакъ равнодушія къ вѣрѣ, но, во-первыхъ, объясняетъ ее не однимъ упадкомъ религіознаго духа, но и расчетливымъ политическимъ благоразуміемъ, во-вторыхъ, ниже (стр. 5—6) еще краше расписываетъ религіозную нетерпимость, которая объяснялась опять таки стремленіемъ поддержать государственное *statum quo ante*. Еще больше упадокъ религіи авторъ видитъ въ недовольствѣ народа наличными богами и въ его стремленіи найти себѣ новыхъ боговъ. Но и этотъ несомнѣнный фактъ, и религіозная вѣротерпимость, — оба составляли естественное въ греко-римскомъ мірѣ шатаніе по колеѣ политеизма, какъ плодъ его заблужденій и развращенія: „осуетились въ умствованіямъ своихъ, и омрачилось несмысленное ихъ сердце. Называя себя мудрыми, обезумѣли (Рим. 1, 21—22)“. Чѣмъ дряхлѣе становились ноги всемірнаго великана Римской имперіи, тѣмъ сильнѣе было такое шатаніе. Нивакого другаго заключенія ни о ничтожествѣ языческой религіи, ни объ упадкѣ вообще древняго міра въ смыслѣ орудающей причины распространенія христіанства, вывести отсюда нельзя. По крайней мѣрѣ, методъ автора, по своей невыдержанности, не ведетъ къ такому заключенію. Чтобы быть убѣдительнымъ, авторъ не придаетъ значенія „внѣшнему блеску“ языческой религіи, справедливо ударяя на „внутренній тлѣніи“, на „увяданіе и разложе-

ніе внутрѣнной вѣры (стр. 6)“, на распространеніе „яда сомнѣнія“ въ народѣ и суевѣрія до императорскаго трона включительно (стр. 7. 11), на легкомысленное отношеніе къ богамъ по комедіямъ Аристофана, на прямое невѣріе у Катона и Цезаря, у Лукреція и Плинія, у Петронія и Стрибона (стр. 7—8). Но вѣдь всѣ эти и подобныя примѣры, послѣ предварительно набросанной авторомъ свѣтлой картины языческой религіи, должны говорить самое большее, о постепенномъ одряхлѣніи историческаго народа, и отнюдь нельзя усматривать въ такомъ одряхлѣніи прямую причину распространенія христіанства. Если древній міръ, какъ домъ, утверждёнъ былъ на камнѣ свѣтлой, по словамъ автора, языческой религіи и если, однако, онъ сталъ валиться, то, прямое заключеніе, долженъ былъ упасть не съ фундамента, а лишь въ своемъ одряхлѣвшемъ корпусѣ. Далѣе. Упадокъ вѣры съ легкомысленнымъ отношеніемъ къ ней, примѣры суевѣрія и пороки самаго невозможнаго свойства развѣ нельзя усматривать въ современныхъ обществахъ христіанскихъ? И члены міра христіанскаго могутъ осуетиться въ своихъ умствованіяхъ, съ помраченіемъ самаго сердца и совѣсти, этого первичнаго руководителя здравой жизни. По слову Спасителя, и въ мірѣ христіанскомъ нѣкогда оскудѣетъ вѣра и изсякнетъ любви многихъ (Матѣ. гл. 24). Но было бы чистою логическою непослѣдовательностію заключить отсюда къ несовершенству вѣры. По вышеуказаннымъ своимъ примѣрамъ авторъ заключаетъ объ упадкѣ языческой религіи, а мы, даже съ большею послѣдовательностію, на основаніи имъ же выставленныхъ параллельныхъ примѣровъ глубокой вѣры у Тацита, Діонисія Галикарнасскаго, Плутарха, и въ надлежащемъ согласіи съ его свѣтлымъ взглядомъ на ту религію, можемъ утверждать, понять собственными словами автора, фактъ той устойчивости древнихъ религіозныхъ обычаевъ и установившихся формъ идолопоклонческаго культа (стр. 6; см. стр. 92, 627 и дал.). Фактъ такой устойчивости на нашихъ глазахъ. Какъ ни доказывай крайній упадокъ древне-языческаго культа, горячая четырехвѣковая борьба его противъ христіанства говоритъ противное, а живучесть язычества до нашихъ дней доказываетъ наглядно, что тьма можетъ разсвѣтаться только при появленіи свѣта, какъ его отсут-

ствіе, но, повторяемъ, отнюдь не содѣйствовать его появленію, ни да-
же въ смыслѣ подготовленія, или очищенія пути. Удаленіе тьмы безъ
появленія свѣта — фактъ физически невозможный. Пять тысячъ лѣтъ съ
половиною до Рождества Христова жило человѣчество и, однако, все
это время оставалось во тьмѣ и снѣи смертной, какъ ни свѣжъ былъ
у него голосъ совѣсти, какъ ни ясно было зеркало сравнительно до-
брой природы, какъ ни высоко, въ лицѣ греко-римской цивилизаціи,
поднялось его развитіе, какъ ни крѣпка была вѣра въ Бога истиннаго
у Евреевъ, сколь ни ярко горѣлъ у этого народа свѣтильникъ вѣры
въ обѣтованнаго Мессію. На горизонтѣ человѣческаго міра продолжала
царствовать тьма, потому что была ночь, и звѣзды не могли ее раз-
свѣять. Картина измѣнилась, какъ только появилась денница солнца.
Начиная отъ Иерусалима, поднялась вся Палестина (Мтѣ. 23, 5—11),
и въ лицѣ волхвовъ передъ восходящимъ Солнцемъ пробудился весь
Востокъ. По всѣмъ направленіямъ жизни тогда заблила ключемъ, такъ
что слѣпы стали видѣть, женщины познавать Господа, и рыбаки испо-
вѣдовать Сына Божія и дѣти славить Спасителя міра. Черезъ четыре
вѣка, а не тысяще-лѣтія, міръ сталъ не узнаваемъ. При чемъ тутъ
былъ упадокъ язычества, если онъ и былъ? Не содѣйствовалъ онъ рас-
пространенію христіанства, а препятствовалъ всѣми силами. Када и сгу-
щался, замыкаясь подъ знаменемъ римскаго могущества, пока и здѣсь
не потерялъ своего убѣжища, вмѣстѣ съ подвигами Равноапостольнаго
Константина и съ небеснымъ явленіемъ блуцезарнаго креста этому царю.
Другое дѣло, если бы авторъ, съ психологической ли точки зрѣнія, съ
богословской ли, или гражданско-политической, доказалъ, что языческая
вѣра была прахомъ подъ ногами древняго міра, что въ той вѣрѣ не
было ничего, кромѣ мрака, способнаго одать просторъ одному разврату
и разложенію всякой жизни, физической и духовной, бытовой и пра-
жданской, частной и общественной; онъ бы несомнѣнно доказалъ бы тогда
съ логическою послѣдовательностію, я что столь гребельный мракъ самъ
собой долженъ былъ разсвѣтаться передъ свѣтомъ христіанства, и что при
условіи этого свѣта, въ поднаго и благодатной жизненной тѣлмы, никакъ бы
поту ргоргію долженъ были создаваться новыя во всѣхъ отношеніяхъ